Советская Кинематография
26.1.82

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ

Последняя премьера Московского театра оперетты заманчиво-интригующе названа «Поцелуй Чаниты».

...В некий условный мексиканский городок, расположенный на берегу океана, приходят студенты Чанита, Пабло, Рамон и Диего, делегированные ассоциацией прогрессивного студенчества на Всемирный молодежный фестиваль. Ввиду того, что средства у студентов нет, они вынуждены зарабатывать деньги на билеты импровизированными концертами на улицах и площадях (сложно это оправдывается тем, что Чанита учится на вокальном факультете консерватории, а один из ее друзей — дирижер). На очередном концерте слушатели, восхищенные красотой Чаниты, шутя устраивают аукцион на ее поцелуй. С этого момента действие начинается быстро и бесповоротно отходит от первоначальной темы.

...Чем дальше идет этот своеобразный аукцион, тем он все больше становится все более настоящим. Победитель аукциона, владелец бара, темный делец и авантюрист Чезаре принимает его уже совершенно всерьез, искренне влюбляется в Чаниту и ради достижения своей цели обвиняет жениха Чаниты Пабло и других ее товарищей в покушении на убийство. Студентов арестовывают, им грозит смертная казнь. Шантажируемая Чезаре, Чанита во имя спасения жизни любимых друзей соглашается подписать с ним долгосрочный контракт на концерты. Далее выясняется, что Чезаре подслушал Чаните вместо концертного контракта свадебный контракт, и действие окончательно сосредоточивается на вопросе, удастся или не удастся Чезаре жениться на Чаните. Как и положено в опереттах, это ему, разумеется, не удается: в церкви Чезаре, не замечая обмена, венчается не с Чанитой, а со своей давней любовницей, вздорной, развратной, яглой кафешантанной певицей Анжелой, уже давно стремящейся вступить с ним в законный брак.

Итак, благородная и значительная, исполненная большого смысла тема всеобщей подготовки к Международному фестивалю молодежи оказалась настолько измелечена, что

«Поцелуй Чаниты»

в Московском театре оперетты

говорить о первоначальном замысле авторов, в сущности, не представляется возможным. Удельный вес Чезаре, Анжелы, сыщика Кавалькадоса и других персонажей, олицетворяющих антагонистический молодой студентам лагеря, в пьесе так велик, а сцены, связанные с этими персонажами, настолько смакуются, что возникает законный вопрос: о чем и для чего написана эта пьеса? Как это ни горько, но приходится признать, что тема борьбы за мир оказалась только ширмой, прикрывающей убожество истинного содержания «Поцелуя Чаниты».

Начиная со второго акта, и драматургические ситуации, и язык пьесы Е. Шатуновского становятся пошлыми, безвкусицами, а порой принимают совершенно неподвижную направленность. Чувствуется одно только желание автора смешить зрителя любыми средствами, смешить во что бы то ни стало, не считаясь ни с логикой, ни с вкусом, ни с требованиями жанра. А ведь первый акт «Поцелуя Чаниты» позволяет говорить о Е. Шатуновском как о способном авторе, хорошо чувствующем жанр, обладающем ощущением нового, способном написать хорошую современную оперетту!

Не оправдал на этот раз возлагавшихся на него надежды талантливый опытный композитор Ю. Милютин, автор таких ярких, отмеченных высоким вкусом, подлинной музыкальной драматургией произведений, как «Трембита», «Беспокойное счастье», «Девичий переполох». Музыка новой оперетты сама по себе, безотносительно к сюжету, порой ярка и интересна (напомним хотя бы превосходный, написанный рукой большого мастера финал второго акта, необычайно остроумный квартет четырех непорочных лев в лирском акте или основную попутную песенку студентов), но в целом драматургия ее весьма несовершенна. Здесь отчетливо ощущаются три никак не соотносящиеся между собой национальных пласта: обычная для Ю. Милютина теплая, искренняя лирика (попадающая почему-то порой в уста... Чезаре), музыкальные номера, обрисовывающие воложительных героев, основанные на народных мексиканских мелодиях (к сожалению, интригуемых без какого бы то ни было авторского отношения), и порой разухабистые и развязные, порой спелливо-мелодраматичные джазовые интонации, обрисовывающие Чезаре и его окружение.

Постановщики спектакля Г. Шаховская и С. Штейн проявили немалую творческую изобретательность. Если не считать малохудожественного дуэта Чезаре и Анжелы, то первый акт поставлен в целом интересно, со вкусом и тактом. Отлично решены, например, развивающаяся в стремительном кинематографическом темпе сцена драки Чезаре и Пабло, сцена выхода друзей и их лесня на городской площади, аукцион поцелуя Чаниты, дуэт Аниты и Рамона.

Во втором и третьем акте постановщики также стремились найти яркие, броские сценические решения. Но, улетевшись поклозом Чезаре и его окружения, они незаметно для себя еще более усугубили недостатки

пьесы. Большая часть того, что происходит здесь, поднимает одну задачу — смешить любыми средствами, создавать «пикантные» ситуации, акцентуруя внимание зрителей на такой откровенной пошлости, как сомнительная сцена с туалетом Чезаре или сцена Кавалькадоса с Анжелой, заканчивающаяся разгулятым танцем, сильнейшим выразительными красками которого являются платье с немислимым разрезом и опять-таки, вновь и вновь, демонстрация оголенных ножек.

При всем этом к актерам-исполнителям ролей Чезаре, Анжелы, Кавалькадоса, сержанта полиция нет абсолютно никаких претензий. Очень интересна и остра артистка И. Муштакова (Анжела), мастерски играющий артист В. Алчевский (Кавалькадос), нашедший убедительный, интересный рисунок роли артист К. Карельских (сержант полиция) оставляют яркое впечатление. Не их вина, что многое из того, что им приходится делать, лежит вне пределов искусства. Сквозь многочисленные режиссерские «наслоения», особенно ощутимые в танцевально-игровых сценах, в рисунках их ролей отчетливо просвечивает яркая одаренность, и профессиональное мастерство.

Ну как можно предельно какие-нибудь претензии к артистам Е. Савицкой, В. Абрамеевой, Л. Фруктиной и Л. Алчевской, поставленным режиссерами в последнем акте, в крайне тяжелое положение! Ведь то, что здесь они мастерски делают, ничего общего не имеет с жанром оперетты. Это чисто цирковая клоунада.

Стремление постановщиков к обгрызанию всего мало-мальски смешного привело к тому, что и в чисто исполнительском отношении положительные герои нередко отстегиваются на второй план, и только благодаря талантливости артистов они не теряются в этом сумбурном, противоречивом спектакле. Обладаящим большим и своеобразным дарованием и редким сценическим обаянием В. Шишкин (Рамон), способный, хорошо нашедший себя в этом спектакле Б. Поналяев (Диего), одаренные, создающие разный по характеру, но одинаковый по убедительности образ Аниты — А. Котова и Н. Крылова (да простят мне В. Волская и другие артисты, которых я не видел и поэтому ничего не могу о них сказать) играют, поют и танцуют легко, непринужденно.

Отдельно хочется сказать о молодой, очень талантливой артистке Т. Шимга, создавшей вопреки предположенному ей материалу пленительный в своей чистоте, непосредственности и грани образ Чаниты. Обладая не особенно большим, но выразительным голосом, отлично владеющая пластикой и танцем, молодая артистка часто добивается больших результатов и заслуженно становится любимницей зрительного зала.

В очень хорошей, мягкой манере ведет Г. Занкин роль хитра Вундерюда. Вот где подлинное понимание жанра, ощущение чувства меры, которого так не хватает постановщикам спектакля!

Но самой яркой работой в «Поцелуе Чаниты» является исполнение Вл. Канделаки роли Чезаре. Силой своего большого мастерства Вл. Канделаки создал впечатляющий локально-сценический образ. Рядом с ним Пабло оказывается бледней, немощней фигурой. И сколько ни старается озадаченный в хорошей актер Ю. Богданов надеться

своего героя живыми, человеческими чертами, плохой материал роли оказывается сильнее больших, но так и не раскрытых по-настоящему в этом спектакле возможностей артиста.

Дирижер Г. Столяров в рамках предложенного ему музыкального материала показал незаурядное мастерство. Как только оркестру представляется хотя бы элементарная возможность показать себя, Г. Столяров оказывается на высоте. Чистота интонации, тонкость нюансировки, чуткость аккомпанемента певцам, мощное и вместе с тем мягкое *lutti* в танцах и финалах показывают большую работу, проделанную дирижером с оркестром. Осмысленно, с хорошим чувством ансамбля поют и солисты, и хор. Вообще музыкальная культура Московского театра оперетты за последние годы неизмеримо выросла.

Выразительно, красиво и удобно для мизансценирования оформлены художником Г. Кигелем первые два акта. Третий акт, фактически не решенный постановщиками, явно не удался и художнику. Резкий протест вызывает подавляющее большинство костюмов (художник Т. Луговская), которые мало достоверны в частю кричащие пестры и безвкусицы.

Подводя итог, приходится с сожалением констатировать, что спектакль «Поцелуй Чаниты» лежит вне основного творческого пути Московского театра оперетты.

* * *

За последние годы жанр оперетты развивался медленно и трудно. После талантливого «Белой акации» И. Дунаевского (очень хорошо в целом поставленной, кстати говоря, Московским театром оперетты) трудно назвать какое-либо интересное новое сочинение. Сейчас Московский театр оперетты работает над новой опереттой с композитором Дм. Кабалевским и драматургом П. Солонарем. Театру дали согласие написать произведения в этом жанре Дм. Шостакович, Т. Хренников, К. Молчанов и ряд других композиторов. К работе привлекают многие известные писатели и драматурги. Будем надеяться, что к 40-летию советской власти на сцене Московского театра оперетты появятся веселые, созданные и поставленные с глубоким знанием этого прекрасного, но трудного жанра, спектакли на современную тему.

Роман ТИХОМИРОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.